

"Кризис отражается не только на инвесторах"

Российское правительство клятвенно заверяло своих сограждан в том, что 1998 год будет годом роста экономики и решительного продвижения реформ. Однако к середине "переломного" года даже непосвященным стало ясно — этим надеждам оправдаться не суждено. Острейший финансовый кризис, рельсовая война горячковых, кадровая чехарда. Остается надеяться лишь на удержание прошлогодних рубежей.

А что дальше?

Наш собеседник — директор Института проблем переходного периода, лидер партии "Демократический выбор России" Егор Гайдар, человек, стоявший у истоков нынешних реформ.

— Егор Тимурович, каково, на ваш взгляд, сегодняшнее экономическое положение страны? Как вы оцениваете действия правительства по стабилизации положения? Ликвидированы ли причины, приведшие к обвалу финансовых рынков России?

— Последний финансовый кризис просто высветил тот факт, что самая серьезная проблема России сегодня — это проблема бюджетного дефицита. Дело в том, что устройство нашей экономики и структура финансовой системы таковы, что в отличие от развитых стран мы не можем себе позволить иметь крупный бюджетный дефицит. Возникает цепочка: большой бюджетный дефицит — рост внутреннего и внешнего долга — увеличение расходов на его обслуживание — рост неуверенности инвесторов в нашей способности обслуживать долг — рост премии за займы России — рост процентной ставки и невозможность кредитования реального сектора... Все это приводит к невозможности экономического роста. Вспомните, что экономический рост у нас начался в прошлом году после мая, когда реальная процентная ставка стала меньше 10 процентов.

— То есть когда появились дешевые кредиты?

— Конечно. Именно тогда началось кредитование реального сектора экономики. Сейчас же большой бюджетный дефицит делает невозможными дешевые кредиты, это приводит к отсутствию кредитования реального сектора и невозможности экономического роста. Такой вот замкнутый круг. Поэтому наведение порядка в собственных финансах, снижение темпов прироста государственного долга и расходов на его обслуживание — это стратегически важная проблема, без решения которой ни одна другая проблема не может быть решена. В этой связи

антикризисная программа нового кабинета в целом представляется правильной, поскольку с самого начала она была ориентирована на решение этих задач. Кризис же лишь показал, что эту программу нужно срочно реализовывать. У нас просто не осталось никакого лимита времени.

— На реализацию любых программ нужны деньги. Создается впечатление, что правительство большие надежды возлагает на повышение собираемости налогов. Как вы оцениваете назначение Бориса Федорова на пост главного налогового инспектора, способен ли он решить проблему? Или все-таки дело не в личностях, а в необходимости реформы всей налоговой системы?

— Этот вопрос делится на две части. Действительно, у нас дурная налоговая система: налогов слишком много, они неясные, предельные ставки высоки, есть много "дырок", позволяющих уклоняться от уплаты налогов. И ни Починков, ни Федоров ничего изменить не могут — для этого нужна налоговая реформа. Предлагаемый сегодня вариант Налогового кодекса — это, конечно, не налоговая реформа. Но его принятие стало бы серьезным шагом к ней в отличие от проекта кодекса, который предлагался в прошлом году. Не потому, что мы станем собирать больше налогов. Просто налоговое бремя было бы распределено гораздо более равномерно, и стимулов для увода экономики в тень стало бы меньше. Сейчас Федоров, конечно, не может сказать врачам и учителям: мол, "извините, у нас не та налоговая система". Ему придется работать в тех условиях, которые имеются. Но, конечно, и в этой области многое зависит от организации работы и от воли.

— Правительство пытается найти деньги либо внутри страны, либо за рубежом. Соот-

ветственно растут внутренняя и внешняя задолженности. Не считаете ли вы, что мы подошли к опасному рубежу — способности обслужить внутренний долг многими ставится под сомнение, а по размеру внешней задолженности мы уже вышли на третье место в мире?

— Как и при решении ряда других проблем, здесь может помочь резкое сокращение бюджетного дефицита. Многие деятели рассуждают весьма забавно: мол, размер бюджетного дефицита не важен, а вот то, что мы занимаем, — это плохо. А мы потому и занимаем, что у нас бюджетный дефицит. Во-первых, предпосылкой урегулирования долговых проблем является профицит конечного баланса, и мы должны конечно же собирать больше налогов, чем тратить. Во-вторых, у нас несовершенна структура долга. Сам размер долга не является запретным по сравнению с развитыми странами. Проблема в том, что он плохо структурирован — велика доля дорогого и короткого долга, он больше валютных резервов. И эта доля стала опасно увеличиваться с ноября прошлого года, что вызывает беспокойство.

В этой связи роль МВФ мне представляется следующей. Нам не нужны кредиты, чтобы их тратить. Но нам нужны средства, чтобы показать у нас есть надежные резервы для управления краткосрочной задолженностью. Хотите аналогию из дворовой жизни? Если маленький мальчик выходит к песочнице один, его могут побить, но если он выходит со старшим братом, ни у кого ни о какой драке и мысли не возникает. Так и здесь: кредиты радикально меняют отношение к перспективам страны и возникает реальная возможность существенного снижения процентной ставки. Наличие необходимых резервов даст возможность конверсии короткого и дорогого долга, номинированного в рублях, в длинный и дешевый долг, номинированный в долларах. Иначе говоря, сейчас нам нужна замена старых и неэффективных заимствований более дешевыми и эффективными новыми заимствованиями.

— В последнее время стали говорить о возможной девальвации рубля, хотя официально правительство категорично заявляет о невозможности этого шага. Но многие страны, переживавшие в разное время кризис, шли на снижение курса национальной валюты. Это делало их экспорт более конкурентоспособным, а импорт более дорогим, что защищало собственный рынок. Не нужен ли нам сегодня подобный шаг?

— Дело в том, что рассуждения о девальвации, с которыми мне

приходилось сталкиваться, оторваны от наших реалий. Если бы у нас было большое отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, это было бы для нас актуально. Но у нас его нет. И в этом году даже появилось весьма незначительное по международным стандартам превышение импорта над экспортом. Ни в сокращении бюджетного дефицита, ни в сокращении большого короткого долга девальвация нам не поможет. Вместе с тем целый ряд проблем она усугубит.

Из-за многолетней инфляции до сих пор низко доверие к рублю и высока степень долларизации экономики — только в последнее время доля национальных денег стала чуть-чуть расти. Сейчас взять и провести девальвацию — значит вновь подорвать доверие к рублю. Девальвация приведет и к потере доверия со стороны инвесторов, которые сократят свое присутствие на российском рынке. Произойдет дополнительный отток капитала из страны. Девальвация проводится для того, чтобы сократить отток капитала, а результат будет обратный. Да и российские банки очень уязвимы к валютным рискам: крупная девальвация может сделать неплатежеспособной значительную их часть.

Итак, результатом девальвации может стать целый букет крайне негативных событий. Конечно, полностью возможность девальвации исключить нельзя. Если правительство и Центробанк будут работать неэффективно, то может быть девальвация. Но это будет катастрофический сценарий, предусматривающий не решение проблемы, а разрывание кризиса. Поэтому я считаю, что и ЦБ, и правительство правы, пытаясь всеми силами этот сценарий не допустить.

— Несмотря на завершение рельсовой войны, давление на власть со стороны шахтеров продолжается. К акциям протеста подключаются учителя, ученые, люди других профессий. Многие видят причину этого в том, что правительство вместо принятия непопулярных, но необходимых решений пошло на поводу у бастующих. Проблемы различных отраслей не решены, а как бы отодвинуты. Чего нам ждать в ближайшее время и предвидите ли вы новые социальные катаклизмы?

— К сожалению, финансовый кризис отражается не только на инвесторах, он отражается на всей экономике. И правительство, оказавшись в тисках такого кризиса, просто вынуждено было тратить львиную долю текущих поступлений на обслуживание накопленного долга, возможность маневра предельно ограничена. А часто ведь нужно всего лишь дать време-

мя то, что обещано в бюджете, пусть даже и скорректированным правительством. Но дать вовремя. Если же вовремя этого не сделать, то проблемы накапливаются, и потом в пять раз больше денег не хватит на то, чтобы с ними справиться. И ответ на ваш вопрос во многом зависит от того, удастся ли правительству в ближайшие две-три недели найти необходимые средства. Я надеюсь, что работа ЦБ и правительства по урегулированию кризиса будет достаточно энергичной. В противном случае, боюсь, нас ждут социальные неприятности.

— На днях закончился очередной съезд возглавляемой вами партии "Демократический выбор России". Каковы его основные итоги, как вы оцениваете перспективы движения на предстоящих в 1999 году парламентских выборах?

— Съезд был очень полезным. Мы оценили ситуацию с точки зрения выработки тактики подготовки к выборам. В стране имеется достаточно широкий круг политических сил, ориентированных на решение нескольких ключевых задач. Не важно, кто лучше говорит, у кого красивее глаза или нос. Но имеют значение три проблемы, которые совершенно не решены этой властью. Первое — это налоговая реформа и снижение налогового бремени на слои населения со средними доходами. Второе — реформа системы социальной поддержки: ее необходимо сделать более адресной, ориентированной прежде всего на помощь бедным. И третье — это земельная реформа, введение настоящей частной собственности на землю.

Есть много людей, которые расходятся в каких-то своих пристрастиях, но по этим вопросам имеют взгляды, схожие с нашими. Но сегодня эти люди лишь слабо представлены в парламенте. Это можно и нужно исправить на следующих парламентских выборах. Кстати, если вы помните, "Яблоко" при обсуждении в думе вопроса о частной собственности на землю голосовало против вместе с коммунистами, социальную реформу практически не поддержало.

— И последний вопрос. Не за горами президентские выборы 2000 года. Не думали ли вы о возможности участия в них?

— Сейчас об этом говорить в высшей степени рано. Известны еще не все факторы, которые будут определять политический ландшафт предстоящих президентских выборов. В частности, многое будет зависеть от участия или неучастия в них президента. Только после этого можно будет обсуждать всерьез те или иные перспективы.

Беседу вел Юрий Азев.

Комитет здравоохранения г. Москвы
(103006, Москва, Оружейный пер., д. 43)

ОБЪЯВЛЯЕТ ОТКРЫТЫЙ ТЕНДЕР

среди российских фирм на строительство "под ключ"
завода по производству парентеральных растворов.

Виды растворов:

- инфузионные;
- питательные;
- кровезаменители.

Объем емкостей — от 10 до 500 мл.

Материал емкостей — пластик, стекло.

Производство должно отвечать требованиям GMP.

Строительство завода за счет собственных средств фирмы или привлеченных кредитов.

Сроки поставки готовой продукции — 01.07.2000 года.

Конкурсную документацию можно получить в Комитете

здравоохранения г. Москвы с 22 июня 1998 г., к. 805.

Заявки на участие в торгах необходимо представить до 25 июня с.г. по

адресу: 103006, Москва, Оружейный пер., д.43, к. 805.

Контактный тел./факс 251-5792.

Тендерная комиссия.